

УДК 378.091
ББК Ч448.44

Цифровизация инклюзивного образовательного пространства: вопросы и перспективы

Е. А. Шумилова

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

В статье раскрыты особенности взаимодействия педагога и родителей в инклюзивном образовательном пространстве в условиях цифровизации. Приведены аргументы в пользу необходимости овладения цифровыми технологиями педагогами и родителями с целью обеспечения психологической безопасности детей в интернет-пространстве. Рассмотрены положительные и отрицательные эффекты цифровизации в обществе в целом и в образовании в частности. Автором приведены некоторые статистические данные относительно распространенности нарушений в развитии детей в современном обществе и рассмотрены положительные возможности цифровизации образовательного процесса в условиях инклюзии детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: *цифровое образование, инклюзивное образовательное пространство, цифровизация, цифровые технологии, дети с ОВЗ.*

Актуальность и значимость цифровизации в образовании вызвана глобальными процессами перехода к цифровой экономике и цифровому обществу [1]. Собственно, процесс уже запущен. Построение цифровой экономики и цифрового образования — значимые приоритеты государственной политики Российской Федерации, что зафиксировано в федеральных стратегических документах:

- Указ Президента Российской Федерации от 09. 05. 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 18. 04. 2016 г. № 317 «О реализации национальной технологической инициативы»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28. 07. 2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (раздел 2 — «Кадры и образование»);
- Приоритетный проект в сфере «Образование» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9).

Однако в настоящее время освоение педагогами цифровых технологий идет в одной упряжке с решением привычной педагогической задачи — передача знаний от учителя к ученику. Если раньше учитель использовал для наглядности графиче-

ческие изображения на бумажном носителе или физически посещал с учениками доступные для изучения объекты образования, науки и культуры, то сейчас есть возможность использования технологий визуального представления (презентации, видео и т. д.). То есть речь все время идет о качественной презентации знаний учителя перед учениками, усвоение которых последними зависит от их собственной мотивации и умения учителя задействовать механизмы непроизвольного внимания [7].

В условиях цифровой экономики этого недостаточно. Более того, наглядность в исполнении учителя меркнет перед предлагаемыми многочисленными источниками информации в Интернете. Если нет грамотного управления погружением ребенка в виртуальное пространство, то формируется механизм информационного серфинга, когда ребенок «скользит» по информации в информационно-коммуникационной среде, выхватывая из нее куски в хаотичном порядке.

Приходится констатировать, что о роли личности педагога как воспитателя (Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, Н. И. Пирогов, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и др.), ведущего и определяющего образец современника, мы забываем в контексте строительства «цифровой экономики». Современному педагогу необходимо удержаться и укрепиться в позиции носителя новой системы взглядов, отношений и системы ценностей цифровой эпохи: от осознания ценности цифровой культуры к значимой цели своей педагогической деятельности [9]. Это непросто, учитывая тот момент, что создавае-

мая сегодня в России инфраструктура науки и инноваций представлена различными институтами развития: это и технопарки, и бизнес-инкубаторы, и так модные сегодня кванториумы [3]. В результате опережающего внешнего влияния, зачастую вызывающего психологическое отторжение, мы получаем вместо ожидаемого прогресса ментальное сопротивление и стагнацию как у педагогов, так и у родителей [5].

Сама по себе тенденция цифровизации образования, по мнению некоторых экспертов, далеко не так однозначна, как это может показаться на первый взгляд. Особенно сегодня, когда на всей территории Российской Федерации реализуется модель образовательной инклюзии, предполагающая, что в условиях системы общего образования субъектами взаимодействия становятся совершенно разные в своих образовательных запросах семьи, а именно родители и дети. Об этом говорят специалисты всех ступеней и уровней образовательной системы. Так, например, ведущий специалист отдела общего образования Комитета по образованию Санкт-Петербурга Марина Коренева на научно-практической конференции «На пути к школе здоровья: потенциал цифрового образования» обозначила, что цифровизация школы является ключевым элементом нацпроекта «Образование». При этом в своем докладе она уделила особое внимание «здоровьесозидающим технологиям», напомнив, что сегодня объективно мало здоровых детей. Очевидно, что за счет внедрения дистанционного обучения и реализации онлайн-курсов решаются проблемы обучения не только детей из отдаленных территорий, где отсутствует возможность обеспечить качество и доступность образования, сопоставимые по уровню, предлагаемому школами в городах-миллионниках, но и детей с ОВЗ, и это, безусловно, крайне важно.

Цифровая среда дарит новые возможности детям с ограниченными возможностями здоровья. Иное значение приобретает понятие инклюзии, поскольку сенсорная и двигательная дефицитность у ребенка вследствие врожденных нарушений развития и травм может быть восполнена с помощью устройств, работающих на цифровых технологиях, а в дальнейшем, по мере развития цифровых технологий, таким детям на помощь в решении бытовых и организационных вопросов в процессе обучения, возможно, придут не только педагоги или тьюторы, но и роботы-помощники.

Точно так же, как с появлением письменности, у человека расширились возможности по фиксации и передаче знаний, с появлением цифровой среды у человека расширяются возможности в передаче и освоении не только знаний (этот процесс

становится существенно более эффективным), но и опыта (в том числе сенсорного). Такая форма взаимодействия наиболее эффективна, так как педагог инклюзивного класса получает во время консультации ответ на конкретный вопрос и, не откладывая на потом, может использовать полученную информацию в практике инклюзивного образования учащихся в ближайшее время [4].

Статистические данные, которыми мы сегодня располагаем, к сожалению, подтверждают тенденцию ухудшения общего состояния качественных характеристик каждого следующего поколения детей в аспекте их психического, физического или эмоционального состояния. Так, например, в интервью с З. Кекелидзе «Тихая катастрофа образования: норма и патология поменялись местами» прозвучали следующие данные: «большинство российских школьников и воспитанников детских садов страдают психическими аномалиями развития. Среди дошкольников психические аномальные развития — 60 % от общего числа воспитанников, у школьников — 70—80 %. Кроме того, у 30 % школьников отмечается социальная дезадаптация» [6]. Именно поэтому каждому родителю необходимо задуматься не только о том, что он делает для своего ребенка сегодня, но и как он может подготовить его к дню завтрашнему. Для педагога, работающего в непростых условиях инклюзивного образования, тоже актуализируется вопрос: какими знаниями, навыками, качествами надо вооружить детей, чтобы они смогли жить счастливо, полностью реализовать себя, вне зависимости от имеющихся дефицитов или ограничений.

Бесконечно важно при переходе на «цифру» не потерять то ценное, что составляет душу нашего народа, его этическую основу. Передать молодым людям не только цифровые, но и культурные, этические, нравственные коды, которые позволят им быть настоящими гражданами нашей страны. Безусловно, важность этой задачи актуализируется в условиях инклюзии, предполагающей профессиональное управление процессом дифференцированного взаимодействия в очень непростой и неоднородной образовательной среде [8].

Работы предстоит много:

Во-первых, прежде всего родителей и педагогов нужно вооружить передовыми знаниями о способах обеспечения защиты детей в Интернете, ознакомить их с новейшими техническими и программными средствами в этой сфере. Цифровая среда, расширяя возможности, одновременно увеличивает опасность несанкционированного влияния на ребенка со стороны злоумышленников. Именно поэтому необходимо не только учить

детей пользоваться информацией, но и прививать понимание границ дозволенного в цифровом мире, объяснять, что все, что оказалось в Интернете, останется там навсегда. Это означает необходимость владения родителями и педагогами необходимыми компетенциями в области психологической безопасности, в том числе в цифровой среде (например, компетенции пользоваться социальными сетями не только в личных, но и в профессиональных целях) [2].

Во-вторых, нельзя не учитывать не только непосредственную угрозу для здоровья, которую зачастую заключают в себе новые технологии, но и риск грядущих антропологических изменений. Ведь сегодня те эволюционные изменения, которые проходили за миллионы лет, происходят за одно поколение. Даже имеющиеся немногочисленные исследования говорят о том, что дети, привыкающие с раннего возраста к жизни в виртуальном пространстве, к сожалению, не имеют навыков коммуникации. Как следствие — отсутствие полноценного общения, у них возникают нарушения речевой культуры и интеллекта, приводящие к их «выпадению» из культуры, создававшейся тысячелетиями в рамках естественного человеческого общения. По данным, которые были озвучены в 2015 году на I Всероссийском съезде дефектологов, порядка 80 % детей раннего возраста не укладываются в показатели нормы речевого развития. А уже в 2019 году при сплошной логопедической диагностике первоклассников обычных муниципальных школ было выявлено порядка 95 % случаев от общего количества детей, у которых были не сформированы компоненты речи, что, безусловно, становится потенциальной причиной школьной неуспеваемости.

В-третьих, о вреде раннего приобщения детей к гаджетам говорят не только логопеды, но и психологи, утверждающие, что современный социум и цифровые технологии уже изменили не в лучшую сторону подростков по сравнению с их сверстниками начала 2000-х годов. По мнению доцента Военной академии материально-технического обеспечения, кандидата исторических наук М. Азаренковой, необдуманное применение новых технологий в образовании может привести не к формированию личности, о чем так любят говорить их сторонники, а к появлению « сетевого несамостоятельного существа без собственного мнения». Эти технологии всего лишь инструмент для поиска информации, но нужно еще уметь им

пользоваться. За цифровыми технологиями скрывается своя особая философия, которая, по мнению экспертов, еще требует изучения.

На конференции, посвященной профориентации школьников, кандидаты психологических наук А. Кошелева и И. Богдановская выделили особенности развития современного старшеклассника, обусловленные влиянием этих технологий. Прежде всего это усиление контроля за ребенком, что не способствует развитию ролевых и гендерных функций. Далее важно отметить очевидное ограничение возможностей для развития детской субкультуры, исчезновение дворовой субкультуры, обусловленные погружением ребенка в виртуальный мир. И наконец, информационная перегруженность, отрицательно сказывающаяся на формировании долговременной памяти. И хотя педагоги и врачи предупреждают об опасности нарушения развития головного мозга в результате необдуманной цифровизации, в то же время чиновники и идеологи уверяют, что цифровизация насущно необходима, убеждая своих противников в том, что антропологических изменений не будет. Очевидно, что на сегодняшний день обсуждаемая проблема далека от решения, но при этом в угоду очередному «модному процессу» значительная часть общества уже ринулась «в прорыв», стремительно и безоглядно.

Обобщая вышесказанное, можно с уверенностью заключить, что при грамотном, разумном подходе к явлению цифровизации в образовательной среде цифровая школа — это новая школа, школа дополненной реальности с ранее недоступными ресурсами и возможностями, в том числе по организации учебной деятельности (и не только в формате классно-урочной системы), это школа, «встроенная» в инновационную среду, являющаяся ее неотъемлемой и важной частью, «поставщиком» профессионально ориентированных и мотивированных абитуриентов для организаций профессионального образования и потенциальным кадровым ресурсом для отраслей цифровой экономики. Цифровая школа — это проводник цифровых компетенций в каждую семью, это адекватный механизм преодоления ограничений и расширения возможностей граждан вне зависимости от территории проживания, состояния здоровья, финансовых возможностей семей. Цифровая школа — это способ сохранения связи поколений в условиях быстро меняющейся реальности.

Список литературы

1. Белоусова, С. А. Новые методики и технологии психологической поддержки обучающихся с ОВЗ (ТНР) / С. А. Белоусова, В. А. Васильев // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2020. — № 2-3. — С. 89-94.
2. Белоусова, С. А. Психологическая готовность педагога к реализации современных образовательных технологий / С. А. Белоусова, Е. А. Шумилова, Н. В. Войниленко // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2017. — Т. 9, № 4 (38). — С. 27—33.
3. Белоусова, С. А. Управление механизмами развития сетевого взаимодействия в решении проблем технологических дефицитов образования детей с ОВЗ / С. А. Белоусова, Н. В. Войниленко // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2018. — Т. 11, № 4. — С. 70—77.
4. Власенко, В. С. От консультации к коучингу: повышение компетентности инклюзивного педагога / В. С. Власенко, Е. А. Шумилова // Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума. / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. — М., 2020. — С. 31—39.
5. Журавлева, Е. Ю. Образовательная среда как средство моделирования инклюзивной практики / Е. Ю. Журавлева, Е. А. Шумилова // Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. — М., 2020. — С. 48—55.
6. Кекелидзе, З. Тихая катастрофа образования: норма и патология поменялись местами / З. Кекелидзе. — URL: <https://reosh.ru/tixaya-katastrofa-obrazovaniya-norma-i-patologiya-pomenyalis-mestami.html>.
7. Кохан, Н. В. Развитие профессиональных компетенций педагогических работников как гарантия качества образования / Н. В. Кохан, Е. А. Шумилова // Педагогический профессионализм в образовании : сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / под ред. Е. В. Андриенко ; Министерство образования и науки РФ ; ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. — Новосибирск, 2016. — С. 110—114.
8. Шумилова, Е. А. Педагог и родитель цифровой эпохи в призме инклюзии / Е. А. Шумилова // Премственная система инклюзивного образования: теоретические и практические аспекты : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. — Казань, 2020. — С. 12—17.
9. Шумилова, Е. А. Основы социально-коммуникативной компетентности / под ред. Е. А. Шумиловой. — Челябинск : Образование, 2008 — 125 с.

Сведения об авторах

Шумилова Елена Аркадьевна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дефектологии и специальной психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия. shumilovae2005@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

Education and Healthcare. 2021. № 1 (13). P. 22—26.

Digitalization of the inclusive educational space: issues and prospects

E.A. Shumilova

Kuban State University, Krasnodar, Russia. shumilovae2005@yandex.ru

The article reveals the features of interaction between teachers and parents in an inclusive educational space in the context of digitalization. Arguments are given in favor of the need for teachers and parents to master digital technologies in order to ensure the psychological safety of children in the Internet space. The positive and negative effects of digitalization in society in general and in education in particular are considered. The author presents some statistical data on the prevalence of disorders in the development of children in modern society and considers the positive possibilities of digitalization of the educational process in the context of inclusion in relation to children with special educational needs.

Keywords: *digital education, inclusive educational space, digitalization, digital technologies, children with disabilities.*

References

1. Belousova S.A., Vasiliev V.A. Novye metodiki i tekhnologii psikhologicheskoi podderzhki obuchayushchikhsya s OVZ (TNR) [New methods and technologies of psychological support for students

with disabilities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavookhranenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and healthcare], 2020, vol. 10—11, no. 2—3, pp. 89—94. (In Russ.).

2. Belousova S.A., Shumilova E.A., Voinilenko N.V. Psikhologicheskaya gotovnost' pedagoga k realizatsii sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii [Psychological readiness of the teacher for the implementation of modern educational technologies]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt* [Modern higher school: an innovative aspect], 2017, vol. 9, no. 4 (38), pp. 27—33. (In Russ.).

3. Belousova S.A., Voinilenko N.V. Upravlenie mekhanizmami razvitiya setevogo vzaimodeistviya v reshenii problem tekhnologicheskikh defitsitov obrazovaniya detei s OVZ [Management of mechanisms for the development of network interaction in solving the problems of technological deficiencies in the education of children with disabilities]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt* [Modern higher school: an innovative aspect], 2018, vol. 11, no. 4, pp. 70—77. (In Russ.).

4. Vlasenko V.S., Shumilova E.A. Ot konsul'tatsii k kouchingu: povyshenie kompetentnosti inklyuzivnogo pedagoga [From consultation to coaching: increasing the competence of an inclusive teacher]. *Nauka i innovatsii — sovremennye kontseptsii* [Science and innovation — modern concepts]. Moscow, 2020. Pp. 31—39. (In Russ.).

5. Zhuravleva E.Yu., Shumilova E.A. Obrazovatel'naya sreda kak sredstvo modelirovaniya inklyuzivnoi praktiki [Educational environment as a means of modeling inclusive practice]. *Nauka i innovatsii — sovremennye kontseptsii* [Science and innovation — modern concepts]. Moscow, 2020. Pp. 48—55. (In Russ.).

6. Kekelidze Z. *Tikhaya katastrofa obrazovaniya: norma i patologiya pomenyalis' mestami* [Quiet disaster of education: norm and pathology have changed places]. Available at: <https://reosh.ru/tixaya-katastrofa-obrazovaniya-norma-i-patologiya-pomenyalis-mestami.html>. (In Russ.).

7. Kokhan N.V., Shumilova E.A. Razvitie professional'nykh kompetentsii pedagogicheskikh rabotnikov kak garantiya kachestva obrazovaniya [Development of professional competences of pedagogical workers as a guarantee of the quality of education]. *Pedagogicheskii professionalizm v obrazovanii* [Pedagogical professionalism in education]. Novosibirsk, 2016. Pp. 110—114. (In Russ.).

8. Shumilova E.A. Pedagog i roditel' tsifrovoi epokhi v prizme inklyuzii [Educator and parent of the digital age in the prism of inclusion]. *Preemstvennaya sistema inklyuzivnogo obrazovaniya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Successive system of inclusive education: theoretical and practical aspects]. Kazan, 2020. Pp. 12—17. (In Russ.).

9. Shumilova E.A. *Osnovy sotsial'no-kommunikativnoi kompetentnosti* [Fundamentals of social and communicative competence]. Chelyabinsk, 2008. (In Russ.).